

Аркадий ЕЛФИМОВ представляет уникальное издание «Евангелие Достоевского».

На смотровой площадке ЗапСибНефтехима.

Маленькие гости фестиваля играют в старинную литературную игру по сказке П. Ершова «Конёк-Горбунок».

ПЕГАС В ТОБОЛЬСКЕ

Литературный фестиваль «Сибирская Ипокрена»

ОДНО ИЗ ЗНАЧИМЫХ культурных событий июля-2018, пожалуй, в масштабе не только города и региона, но и России — фестиваль "Сибирская Ипокрена", прошедший в Тобольске 18-22 июля.

Само название уже вызывало удивление и каламбур. Однако у загадочного слова грандиозные корни — мифологические, литературные, непосредственно тобольские. Под ударом копыта Пегаса на горе Геликон забил источник Ипокрена, вдохновляющий поэтов и сказителей. "Иртыш, превращающийся в Ипокрена" — журнал, выходивший в 1789—1791 годах в Тобольске, считается первым журналом, издававшимся вообще в Сибири. Журнал печатал публицистику и художественные произведения тобольских авторов, а также перепечатки и переводные статьи из столичных и иностранных изданий. В работе журнала во время ссылки поучаствовал Александр Радищев, здесь же были напечатаны первые известные произведения поэта Николая Смирнова.

Кстати, желающие могут увидеть переплёты старых журналов в отличном музее уникальных книг и редких изданий "Научная библиотека", что находится в здании главного корпуса Тобольского тюремного замка.

Вторая интрига — место действия. Недавно мой коллега в ответ на просьбу нашего бывшего соотечественника, решившего показать детям историческую родину и просившего совета, куда ехать в самую первую очередь, в очень небольшом "штучном" списке обозначил и Тобольск. Конечно, этот небольшой город с великой историей за последние сто с лишним лет пережил печальные метаморфозы. Из столицы Сибири Тобольск стал районным центром Тюменской области. Но, несмотря на всю политическую, экономическую и архитектурную тоску, всё-таки остаётся русским "местом силы".

Отцы-основатели фестиваля — издатели и редакторы сайта о книгах и чтении "Горький" Борис Куприянов и Константин Милчин, а также программный директор Межрегиональной федерации чтения Михаил Фаустов сразу исключили "га-

строльный" вариант фестиваля, обозначив, что "Сибирская Ипокрена" — это и тобольский, и сибирский, и общероссийский проект.

В рамках фестиваля состоялось более полусотни различных мероприятий: встречи с писателями и философами, мастер-классы, литературные "поединки", большая детская программа и ярмарка новинок и бестселлеров ведущих издательств. В Тобольск приехали Всеволод Емелин и Дмитрий Данилов, новый лауреат "Национального бестселлера" Алексей Сальников и рэпер ST, Дмитрий Глуховский и Шамиль Идиатуллин.

Внушительно была представлена Сибирь: Тюмень, Новосибирск, Томск... И, конечно, местные участники — благо Тобольску есть куда выставить. Так, заметной фигурой "Ипокрены" стал Аркадий Елфимов, глава благотворительного фонда "Возрождение Тобольска".

Московским наблюдателям, разумеется, куда интереснее было знакомиться именно с деятельностью и идеями сибиряков, тем паче их довольно сложно встретить на ресурсах, по привычке именуемых "федеральными".

Улекало идеологическое многоцветие программы: в столицах мы от этого давно отвыкли.

И даже отсутствие среди гостей фестиваля Алексея Иванова, автора нашумевшего романа "Тобол", тоже стало изюминкой "Ипокрены": несмотря на восторги критиков, книга вызвала у многих тобольяков однозначное отторжение.

Получился фестиваль с местным колоритом, но без робкого "провинциализма".

"Сибирская Ипокрена" стала возможна благодаря поддержке компании "СИБУР". Немного правильного официоза: "Для СИБУРа как для крупнейшего работодателя инвестиции в развитие культуры в регионе — это инвестиции в достойный уровень жизни сотрудников и их семей, в формирование чувства гордости, общей идентичности и причастности к городу у его жителей, стимулирование местной молодёжи жить и работать в Тобольске".

Общаясь с молодыми волонтерами фестиваля, приходилось слышать показа-

тельные обескураживающие благодарности: мол, спасибо, что доехали до нас, ибо вокруг "пустота". Подозреваю, что и иные местные авторы открывались землякам именно через площадку фестиваля. Через игровую форму фестиваля тобольяки включались в изучение своих культурных традиций. Просвещение и коммуникация — вот главные задачи "Ипокрены". Не должно быть у жителей такого города самоощущения периферии, захолустья.

Для прессы компания "СИБУР" устроила небольшой, ценный "аттракцион" — выезд на производство. Смотровая площадка ЗапСибНефтехима, виртуальное путешествие по строящемуся комплексу предприятия, насыщенная экскурсия по территории завода. "Завезаешь либералом, а выходишь патриотом", — прокомментировал один из экскурсантов, однако это тот случай, когда в иронии чувствовалась и вполне серьёзная интонация. Для "филологических людей" знакомство с масштабами и процессами нефтехимического мира вовсе не бесполезно.

При всей моей дистанции от мира бизнеса, должен признать, что порой бизнес куда более открыт культурным инициативам, нежели другой влиятельный игрок российской политики — чиновничество. Увы, последние зачастую воспринимают культуру как строку в бюджете, которую достаточно заполнить дежурным содержанием. А если бы культурная политика была чем-то осмысленным, то, например, уже в 2014 году в Крыму прошёл бы российский книжный фестиваль. Пусть даже каменнубудь издательства — "страха украинска ради!" — туда бы не приехали.

"Сибирская Ипокрена" — это не разовое мероприятие, а старт новому открытию города и гостями, и самими тобольяками. Наряду с Тобольским кремлём, музеями, ботаническим садом "Ермаково поле" фестиваль вполне может стать визитной карточкой удивительного и прекрасного города.

Андрей СМЕРНОВ

Тобольск—Москва

КТО УКРАЛ БИБЛИОТЕКУ?

Позорная история в Ростове-на-Дону

ЗОНАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА Южного федерального университета (ЮФУ) — знаковое место для тысяч ростовчан и многих людей из других городов и регионов России. И даже иных государств, что волею судьбы связан с Ростовским университетом.

Здание прекрасной архитектуры и не менее удивительной судьбы, построенное в 1914 году, за свою более чем вековую историю успело побывать не только особняком богатейшего на тот период донского купца Николая Парамонова, но и штабом Добровольческой армии, Институтом переливания крови, областным музеем краеведения. Старинный дом был свидетелем Первой мировой войны, двух революций, Гражданской и Великой Отечественной войн. Но сейчас у Зональной библиотеки очень большие проблемы. Памятник архитектуры находится в удручающем состоянии, что ясно даже тем, кто не является специалистом в области строительства.

Конечно, нельзя говорить о том, что администрация университета ничего не предпринимает. В июне 2018 года, например, квалифицированные работники арт-мастерской "Купола" были привлечены для восстановления фасада и устранения издержек предыдущего ремонта. Но вскоре работы прекратились. Причина та же — недостаток финансовых средств.

ДЕНЬГИ БЫЛИ, НО ТЕПЕРЬ ИХ НЕТ

Но можно ли говорить о том, что у ЮФУ действительно нет денег? Если зайти в главный корпус университета на Большую Садовую, то мы увидим непохожий ремонт в кабинетах, дорожную мебель. Высокопоставленные университетские чиновники передеваются на автомобилях представительского класса. Ректор Марина Боровская регулярно рассказывает в донской прессе о том, что преподаватели университета получают высокие зарплаты. Что же мешает достойно отрестаурировать бесценное здание?

Если обратиться к истории реставрационных работ, то стоит напомнить, что начались они после того, как в 2008 году в Зональной библиотеке побывал Дмитрий Медведев. Ему состояние здания не понравилось, и руководители университета, чтобы не ударить в грязь лицом, после отъезда высокопоставленного гостя приняли решение отремонтировать библиотеку.

Деньги на реставрационные работы тогда нашлись — и немалые. Так, только в 2010 г. на реставрацию центрального фасада и парадной лестницы библиотеки, выходящей на улицу Пушкинскую, было выделено 5,7 млн рублей, а со всеми издержками и переделками ремонтные работы обошлись в 30 млн рублей. Но и после таких затрат библиотека требует дальнейшей реставрации. В 2014 г., когда капитальный ремонт было решено продолжить, университет заключил договор на выполнение работ с ООО "Конкорд". На работы по реконструкции фасада библиотеки вновь выделили круглую сумму в 18,2 млн рублей. Кстати, на подобную сумму можно приобрести готовый особняк площадью больше Зональной библиотеки, да ещё с двором и подсобными помещениями...

Ещё 12 млн рублей было выделено на ремонт внутренних помещений библиотеки. Но, как нетрудно догадаться, вскоре работы остановились. Причина всё та же: денег нет. Не постарались исправить ситуацию даже накануне чемпионата мира по футболу, часть матчей которого проводилась и в Ростове-на-Дону; а ведь библиотека — одно из старейших и красивейших зданий города, расположенное в самом центре, на Пушкинской улице.

УНИВЕРСИТЕТУ СКАНДАЛЫ НЕ НУЖНЫ

Пожоже, что кроме команды здания Юрия Ларионова, с которым нам удалось пообщаться, остальные руководящие сотрудники университета вообще забыли о существовании Зональной библиотеки. Видимо, их больше занимают бесконечные перестановки в аппарате, переименования проректорских должностей и названий структурных подразделений университета, участие студентов в кавказных и спортивных соревнованиях.

Зональная библиотека, долгое время бывшая одним из подлинных символов вуза, тем временем остается закрытой. Теперь ещё и команданта здания Юрия Ларионова сместили с должности и под страхом административного взыскания запретили службе охраны впускать его в здание библиотеки. Сложно объяснить такое решение иными соображениями, кроме как стремлением избежать утечки информации. Это и понятно — университету сейчас скандалы не нужны. Ведь в городе давно ходят слухи о том, что ректор Марина Боровская собирается переехать в Москву — на должность заместителя министра образования и науки Российской Федерации. Не столь давно эту информацию опубликовало даже такое солидное информационное агентство, как ТАСС.

Может быть, если Марина Александровна станет заместителем министра, она хоть тогда, с московской высоты, сможет повлиять на своих подчинённых, отвечающих за состояние университетских объектов? Очень бы не хотелось превращения Зональной библиотеки в очередную объект "под снос", на месте которого спустя время может возникнуть элитная "свежка".

Илья ПОЛОНСКИЙ

И мечтанья — светлый жемчуг,
Оттенённый розой алой...

Константин БАЛЬМОНТ

ПОЭТЫ, ЮВЕЛИРЫ И КОЛДУНЫ утверждают, что у драгоценного камня есть душа и он сам выбирает своего обладателя, а если человек не подходит бриллианту или сафиру — камень "сбегает" или медленно "убивает" непотопленного хозяина. Случайно ли в одном из сказов Павла Бажова драгоценности из шкатулки заставляли мучиться чужую, но сами "липли" к Танюшке? В мире сверкающих граней и дивных соцветий особую роль играет жемчуг — хотя бы потому, что людей издавна восторгал само рождение жемчужин. В словарях бесстрастно перечисляется, что жемчуг — "биогенное твёрдое, округлое или неправильной формы образование, извлекаемое из раковин некоторых морских и речных моллюсков; образование жемчуга является защитной реакцией организма моллюска на любое инородное тело, попавшее в мантию или между мантией и раковины". В этом — нечто запретное и банальное одновременно. В старинные века бывала отнюдь не романтическая профессия — ловец жемчуга, а в Италии и на юге Франции существовали целые кланы здоровых, смелых и рано ставших мужчин. Они умирали ради того, чтобы как-нибудь мадам де Монтеспан могла обмотать толстую шею рядами бус. Увы, мы давно уже привыкли к мысли: все красоты и свершения цивилизации — это чьи-то мучения и загубленные жизни.

Литературно-драматический язык активно использует "жемчуга" как метафору: мы патетически говорим "жемчужина коллекции" или же "выдать перл", иной раз — в ироническом смысле. Жемчужина предьявляется, как что-то уникальное и

МЕЧТАНИЯ О ЖЕМЧУГЕ

Выставка сиятельных ценностей в Государственном историческом музее

не имеющее себе аналогов. Николай Гоголь отмечал: "Движишься драгоценности нашего языка: что ни звук, то и подарок; всё зернисто, крупно, как сам жемчуг, и, право, иное название ещё драгоценней самой вещи". Витиеватый Константин Бальмонт выдал: "Жемчужина небесной тишины". Он же сравнил мечтания со светлым жемчугом. То — у стихотворцев. У женщин — свои причуды, и уайльдсовская Мейбл Чилтерн сетует, что ей не полагается иметь бриллианты: "Гертруда разрешает носить только жемчуг, а я его терпеть не могу. В жемчугах я такая скромница, умница, пай-девочка". Это наивное мнение вовсе не разделяла популярная куртизанка той эпохи Лина Кавальери, или, как её называли, "королева жемчугов". Она игриво позировала в длинных — прямо-таки моголяруских — ожерельях, цена которых приближалась к целому состоянию. Другая "камелия полусвета", жившая несколько раньше, взяла себе шарообразный псевдоним — Кора Перл, как раз в честь любимых жемчужин. Так что не права оказалась Мейбл Чилтерн относительно "пай-девочки".

Итак, в Государственном историческом музее сейчас проходит выставка "Жемчуг: сокровища морей и рек". Мечтания о жемчуге! Все экспонаты привезены из музеев Катар, однако здесь не только и не столько восточные образцы, но и целый ряд европейских и американских работ. Большинство из них имеют незатейливую "биографию". В зале — благоговейный полумрак, а сиятельные ценности находятся в специальных нишах. Жемчуг — очень капризен. Юлиан Семёнов писал в "Бриллиантах для диктатуры пролетариата": "Жемчуг умирает, если не чувствует тела рядом с собою. Камень стал таким жужлым оттого, что пролежал пять лет в хранилище. Жемчуг относится к тому редкостному типу драгоценных камней, которые знают влюблённость". Тут мы видим изумительный матовый блеск и множество оттенков — современные методы позволяют держать камни в первозданном виде и радовать взор. На почётном месте раковины с жемчугом — так появляется на свет чудо. Человеку остаётся лишь поймать и оценить по достоинству. За стеклом — тиара педи Ханни Розбери (Англия, 1878 г.). Призовая дева из фамилии Ротшильд, она досталась графу Розбери, сделавшись одной из самых значительных дам викторианской эры. Эту сказочную тиару и преподнес радостный жених своей невесте. Ханна не отличалась внешней привлекательностью, но кого интересовало лицо и фигура, когда речь заходит о девушке из фамилии Ротшильд, к тому же умной и благогранной? Той, которой можно всецело доверять. Выросшая в недостижимой роскоши, мисс Ротшильд обладала тем не менее чудесным характером. Граф был искренне привязан к Ханне и более не женился после её смерти. Осталась тиара — она и сегодня поражает нас величиной жемчужин: круглых и каплевидных, в окружении бриллиантовых брызг.

Вот — вещь, взятая из другой исторической плоскости. Тиара эрцгерцогини Марии Валерии (Австрия, 1913 г.). Золото, серебро, бриллианты и жемчуг в качестве эталонной вишенки на торте. Сия тиара принадлежала дочке самого императора Франца-Иосифа. Прелестная эрцгерцогиня, конечно, не могла тягаться в грации со своей матерью — легендарной Элизабет Австрийской (той самой Sissi — о ней продолжат сплетничать и поныне), однако же считалась одной из самых очаровательных принцесс Европы. Украшение относится к эпохе ар-нуво, и потому — у основания тиары модные изгибы-лианы в стиле 1910-х. В целом тиара вполне традиционна и, если б не этот вынужденный извиг, она показалась бы невнятной. Её рисунок напоминает герб, что неудивительно. Сама же Мария Валерия прославилась не роскошеством и помпой, а благотворительностью. В 1900 году эрцгерцогиня приняла обязанности патронессы Красного Креста — дочь императора основывала госпитали и собирала деньги на помощь страждущим. Ещё одна милая игрушка эпохи ар-нуво — брошь из натурального жемчуга в форме крыльшек. Сработано в Нью-Йорке (ок. 1890—1900 гг.). Брошь-цветочек. Растительные мотивы, столь часто используемые в те времена. Актуален тезис: женщина подобна красивому растению, "декоративный пол", как говорил Оскар Уайльд. Отсюда бесчисленные розы и туберозы — в стихах и ювелирных изделиях.

Иные вкусы — тиара Ганноверского королевского дома. Германия 1930-х годов. Сопроводительная табличка гласит, что здесь использованы "крупные тихоокеанские жемчужины". Жемчужины — капле-видной формы. Украшение кажется простым на вид — по сравнению с тиарами Ханни Ротшильд и Марии Валерии Габсбург. Сейчас покажется странным и диким, но в гитлеровском рейхе кипела активная светская жизнь: принцы во фраках и принцессы в парижских нарядах от Lelong, Lanvin и Vionnet цибетали о матримониальных вариациях. Блистали. Хвастались коронами. Но... политика — это так скучно! Жизнь предвоенной Европы — это колоссальный пир во время чумы, во славу чумы и ещё перед большей чумой. Хотя обвинять в этом ювелиров и принцесс было бы подло.

На выставке представлены разнообразные ожерелья. Жемчужные нитки — всегда кстати. Их носили и при дворах галантных Людовиков, и в XX сумасшедшем веке. Изысканный дивный мистер Фицджеральд воспел жемчуга в своих романах: "Ее загорелая спина походила на атласную мантию, украшенную жемчужным ожерельем", "нитка матового жемчуга оттеняла ровный альпийско-коричневый загар". Кто Шанель сделала "простые" бусики частью своей модной философии. Но вот — пафосное ожерелье "Тысячелетие" от Cartier (не только жемчуг, но и главным образом изумруд, огранённый в Индии лет за 300-350 до миллениума). Изделия дома Cartier отличаются цветностью и нарочитым, бьющим в глаза, богатством. Это — по-

литика дома. Когда-то мне довелось прочесть, что вкус у Картье "испортился" из-за голливудских актрис, топ-моделей и всевозможных нувуришей, которым не терпелось заполучить шутковину именно с этим фирменным знаком. Желание клиента — закон для ремесленника! Ах... Куда как благороднее смотрятся восточные изделия — из Индии или из арабского мира (например, ожерелье от Хусейна Альфардана). Удивляет филигранное ожерелье "Иней", созданное из мелкого жемчуга мастером Сам Тхо Дуонгом из братского Вьетнама (2011 г.). Правда, об инее у вьетнамца довольно забавные представления, это, скорее, нечто коралловое. Или цветок из джунглей.

Вот — жемчужный перстень актрисы Элизабет Тейлор; она была несказанно хороша в юности и зрелые лета, но по мере приближения к пожилому возрасту она становилась всё более жадной до мужчин и драгоценностей. Краса её приходила в "негодность", являя миру напыщенно-одушловатую болезненность, зато пальцы, шея и причёски буйно расцветались камнями. Над этим подшучивали и даже издевались бессердечные журналисты. Это кольцо — символ тоски по утраче естественной прелести. Гости могут увидеть и знаменитое безумство эпохи сюрреализма — брошь по эскизу Сальвадора Дали (1949 г.). Яркий рубиновый рот, обнажающий ряды зубов-жемчужин. Пугающий, эпатажный выплеск фантазии — Сальвадор Дали постоянно удивлял своими шутками-прибаутками. Есть фотографии: девушка-ка-модель прикладывает "драгоценный" рот к своему — реальному, но такому интересному. Брошь-зубы часто копируют и цитируют, превращая в расхожий предмет бижутерии. Это едва ли не самая узнаваемая брошь в истории человечества. К тем устам полагалось ещё и бриллиантовое око с часовым механизмом вместо глазного яблока.

На экспозиции представлены жемчужины разного формата и разного цвета. Устроители выставки в одном из интервью посетовали, что людям хорошо известен лишь классический белый жемчуг и чёрный (как же, "чёрная жемчужина" капитана Джека Воробья!). Но оттенки могут быть самые разные, включая оранжевый — "мело", напоминающий солнышки. Поэтому "холодный свет жемчужины", о котором прохладно писал Игорь Северянин, — это не всегда истина. Жемчуг бывает очень тёплым. Читая в юности дамский роман об Анжелике, я обратила внимание на цвет жемчугов мадам: "Из украшений Анжелика выбрала розовый жемчуг: серьги в виде виноградной грозди, ожерелье в три нити на шею и грудь и диадему в форме полумесяца". И вот, что главное: "Анжелика купила гарнитур у ювелира, зачарованная его рассказами о тёплых морях, где добывали эти жемчуга, о долгих торгах и скрупулезных осмотрах, о далёких странствиях, в которых побывала затронутой в шёлковых мешочках драгоценные бусины, переходя от арабских купцов к греческим или венецианским. Ювелир набивал цену, расхваливая свой товар; он говорил, что каждая жемчужина — это настоящее сокровище, похищенное из райских садов". Путь блестящего камня — это война, интрига, страсть, роман плаща и шпаги. "Вы не замечали, darling, что драгоценности всегда имеют налёт какой-то победительной жестокости?" — спросил один из персонажей Анатоля Франса. И уже как-то со страхом и трепетом вглядываешься в эти ожерелья, тиары, подвески...

Галина ИВАНКИНА